

СУБЪЕКТИВНАЯ ОЦЕНКА ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ ВУЗОВСКОЙ МОЛОДЕЖЬЮ ТОМСКА И БАРНАУЛА

С.А. Богомаз, С.А. Литвина (Томск), Е.В. Четошникова (Барнаул)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Особенности личностно-обусловленного восприятия вузовской молодежью среды своего жизнеосуществления» (№ 12-06-00799)

Аннотация. Представлены результаты эмпирического исследования, проведенного с участием вузовской молодежи в городах Томск и Барнаул с использованием методик оценки личностного потенциала и методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей», разработанной для оценки развивающего потенциала городской среды.

Ключевые слова: базисные ценности; социокультурная среда; развивающий потенциал городской среды; личностный потенциал.

Основные человеческие ресурсы, обеспечивающие экономическую деятельность в сибирском регионе, сосредоточены в крупных городах с населением более 500 тыс. человек – областных и краевых центрах. Развитие города возможно лишь в случае, если проживание в нем и экономическая жизнь будут рассматриваться молодежью как привлекательные, интересные для создания своего будущего. Только такой город может стать конкурентоспособным в регионе, «притягивая» к себе ценный человеческий ресурс и обеспечивая возможность опережающего экономического развития. И, напротив, можно ожидать, что из города, в котором молодежь не видит условий для самореализации, ее активная и перспективная часть будет мигрировать.

В связи с этим актуальным становится вопрос, воспринимает ли молодежь социокультурную среду города как потенциал для своего личностно-профессионального развития? Мы предположили, что ответ на этот вопрос, в частности, может быть получен при изучении субъективного мнения молодежи относительно реализуемости базисных ценностей в условиях городской среды. Очевидно, что удовлетворение этих ценностей является одним из важных предикторов личностного развития человека [10].

Для оценки степени реализуемости базисных ценностей в городской среде была разработана оригинальная измерительная методика «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (методика СОРБЦ). Испытуемому предлагается оценить утверждения относительно того, в какой степени могут быть реализованы 20 базисных ценностей в городе, где он проживает. Анализ профиля реализуемости базисных ценностей и индекса реализуемости базисных ценностей, вычисляемого как среднеарифметическое оценок всех 20 базисных ценностей, позволяют определить, в какой степени сложившаяся соци-

окультурная городская среда, с точки зрения горожан, может обеспечить реализацию важных для них базисных ценностей. По нашему предположению, исходя из этого, можно судить об особенностях субъективного восприятия городской среды и об ее потенциале как условии личностного развития [5].

Цель данной работы – изучение реализуемости базисных ценностей с точки зрения вузовской молодежи двух сибирских городов – Томска и Барнаула, областного и краевого центров.

Как известно, восприятие человека характеризуется субъективностью, и, следовательно, оценка реализуемости базисных ценностей в условиях городской среды, а также восприятие среды как условия развития понимаются разными людьми по-разному. Можно предположить, что оценка реализуемости ценностей будет отличаться у людей с разным проявлением личностных особенностей, которые входят в структуру личностного потенциала [4, 8, 9]. В связи с этим еще одной целью данной работы было выявление взаимосвязи между параметрами личностного потенциала и субъективной оценкой реализуемости базисных ценностей.

В исследовании приняли участие студенты старших курсов, магистры и аспиранты различных вузов Томска (266 чел.) и Барнаула (127 чел.). Выборки были уравновешены по полу и возрасту (средний возраст томской выборки составил $21,9 \pm 1,5$ лет, барнаульской – $22,0 \pm 2,6$ лет). Для оценки параметров личностного потенциала у участников исследования были использованы следующие методики: опросник самоорганизации деятельности (авт. Е.Ю. Мандрикова), методика дифференциальной диагностики рефлексивности (авт. Д.А. Леонтьев), «Шкала самодетерминации» (авт. Б. Шелдон, адаптация Е.Н. Осина) и шкала «Удовлетворенность жизнью» (авт. Э. Динер) [8, 9]. Для изучения ценностных ориентаций на деятельность использовался также опросник «Якоря карьеры» (авт. Э. Шейн, модификация С.А. Богомаза) [3]. Участники исследования также выполнили методику «24 добродетели», разработанную Е.Н. Осиным на основе опросника «Values-In-Action» К. Петерсона и М. Селигмана [7]. У испытуемых оценивалась степень выраженности 24 добродетелей (например, благоразумие, гибкость мышления, доброта, искренность и пр.). Субъективная оценка городских условий с точки зрения возможности реализации в их контексте базисных ценностей получена с помощью методики «Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей» (СОРБЦ, авт. С.А. Богомаз) [5]. Для анализа данных были использованы методы описательной статистики, корреляционный анализ (г-коэффициент корреляции Ч. Спирмена). Основные расчеты выполнены с помощью пакета программ Statistica 7.0.

Полученные данные позволяют сделать предположение о том, какие ценности являются наиболее актуальными для молодых людей,

составивших выборку. Выделив максимальные и минимальные оценки реализуемости ценностей как косвенные показатели выраженности отношения к ним [5], видим, что наиболее актуальными оказываются такие базисные ценности, как «любить и быть любимым», «иметь благополучную семью», «быть уникальным и оригинальным», «стать известным и знаменитым», «все знать», «быть материально обеспеченным», «иметь власть», что согласуется с представлениями о центральных задачах возраста респондентов – осваивать новые роли, выбирать важные для себя сообщества, определять свое положение в них, т.е. «достраивать» социальную и профессиональную идентичность (рис. 1).

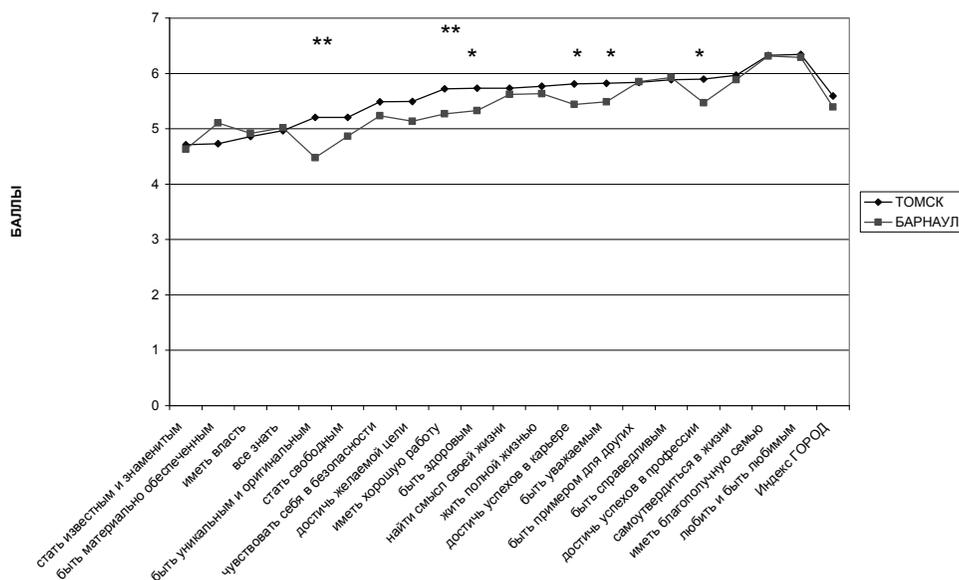

Рис. 1. Профиль реализуемости базисных ценностей по мнению вузовской молодежи Томска (n = 266) и Барнаула (n = 127). ** p<0,01; * p<0,05

Представители вузовской молодежи в целом позитивно оценивают реализуемость базисных ценностей в условиях Томска и Барнаула, поскольку все средние значения показателей методики СОРБЦ превышают 4 балла (4 балла – это граница нейтральной оценки реализуемости базисных ценностей). Следовательно, можно сделать вывод о том, что, по мнению юношей и девушек, городская социокультурная среда Томска и Барнаула обладает существенным потенциалом для их личностно-профессионального развития.

Томская молодежь склонна считать, что в условиях города Томска в максимальной степени могут быть реализованы такие базисные ценности, как «любить и быть любимым» (6,34±1,20 баллов) и «иметь благополучную семью» (6,32±1,09 баллов). В минимальной степени в условиях Томска к могут быть реализованы такие базисные ценности как «стать известным и знаменитым» (4,71±1,62 баллов), «быть мате-

риально обеспеченным» ($4,73 \pm 1,85$ балла), «иметь власть» ($4,86 \pm 1,45$ баллов) и «все знать» ($4,97 \pm 1,59$ баллов). Как можно видеть, самую высокую оценку реализуемости получили ценности, содержательно связанные с эмоциональной жизнью человека, оценка достижимости (реализуемости) которых возникает в пространстве личной жизни и мало связана с достижением внешнего социального и экономического успеха, славы, т.п. Вместе с тем в зоне позитивных оценок находятся ценности, содержательно связанные с личностным развитием и жизнетворчеством (найти смысл жизни, стать свободным, жить полной жизнью, самоутвердиться в жизни, быть уникальным), а также самореализацией в профессии, признанием в референтном сообществе (достичь успеха в профессии, быть примером для других, быть справедливым, найти хорошую работу).

Подобное распределение базисных ценностей трудно объяснить исключительно возрастными особенностями респондентов, поскольку полюса профиля ценностей в молодежной выборке совпадают в общих чертах с полюсами, вычисленными для обобщенной выборки, в состав которой вошли представители различных сибирских городов разного возраста [6]. Объяснение, скорее всего, связано с тем, что город Томск существенно не отличается от других сибирских городов относительно потенциала городской среды, и молодежь, проживающая в этом городе, в большей степени демонстрирует чувствительность к возможности реализации ценностей любви и семьи. Значительно меньше она уверена в том, что в условиях Томска можно стать знаменитым, обеспечить себя материально и оказывать влияние на события, выходящие за рамки личной жизни.

Такое распределение ценностей вряд ли может рассматриваться как удивительное и нелогичное, оно в большой степени опирается на столично-центрированную социально-экономическую жизнь в стране. Однако отметим, что выявленная закономерность представляет несомненный интерес, поскольку можно было бы предполагать, что для вузовской молодежи города Томска, который позиционирует себя как образовательный и инновационный центр Сибири, более значимыми должны были оказаться возможности города в контексте реализуемости базисных ценностей, связанных с потребностью новаций, лидерства, достижения приоритетных позиций и значительных результатов (научных, производственных и т.д.), внешним критерием оценки которых всегда является широкое общественное признание и приток материальных ресурсов. Полученные же результаты позволяют говорить о том, что бакалавры, магистранты, аспиранты и молодые преподаватели склонны воспринимать городскую среду Томска прежде всего как потенциал для реализации «семейных» ценностей.

Если наши предположения и интерпретации выявленных фактов верны, то администрации города Томска необходимо приложить неко-

торые организационные усилия для целенаправленной трансформации городской среды и убедительно раскрывать ее потенциал, обозначая возможности для личностного и карьерного развития, достижения делового успеха и профессионального признания. Подобная трансформация могла бы обеспечить привлекательность города для предприимчивых юношей и девушек, нацеленных на реализацию себя в науке и инновационной экономике.

Вузовская молодежь Барнаула, как и вузовская молодежь Томска, считает, что городская социокультурная среда может обеспечить реализацию ценностей «иметь благополучную семью» ($6,31 \pm 1,12$ баллов) и «любить и быть любимым» ($6,29 \pm 1,22$ балла). А вот ценности «быть уникальным и оригинальным» ($4,48 \pm 2,16$ баллов), «стать известным и знаменитым» ($4,63 \pm 1,73$ баллов), «стать свободным» ($4,86 \pm 1,69$ баллов) и «иметь власть» ($4,92 \pm 1,64$ балла) в социокультурной среде Барнаула могут быть реализованы в значительно меньшей степени. То есть, в городской среде Барнаула достаточно трудно обнаруживать и проявлять свою неповторимость, переживать состояние независимости, свободы, чувствовать собственное влияние на события в городе, причастность к принятию важных общественных решений.

Дисперсионный анализ позволил выявить различия в оценке вузовской молодежью Томска и Барнаула достижимости базисных ценностей. Томичи более высоко оценивают степень реализуемости таких ценностей, как «быть уникальным и оригинальным» ($p = 0,0004$), «иметь хорошую работу» ($p = 0,0092$), «достичь успехов в профессии» ($p = 0,0108$), «достичь успехов в карьере» ($p = 0,0274$) и «быть уважаемым» ($p = 0,0345$), «быть здоровым» ($p = 0,0120$). С нашей точки зрения, это может означать, что в Томске в большей степени «удерживаются», транслируются идеи мастерства, уважения к авторству, хорошей работы как пространства для реализации собственных идей, проявления своей позиции, достижения профессионализма, а также как пространства построения карьеры – достижения официального признания и статуса.

Значимые различия между выборками томичей и барнаульцев были обнаружены относительно индекса «рациональное отношение к деятельности» ($17,0 \pm 3,91$ и $15,9 \pm 3,91$ балла соответственно, $p = 0,172$), вычисляемого по результатам тестирования с использованием опросника самоорганизации деятельности [2], и показателя «системная рефлексивность» ($39,2 \pm 5,26$ и $36,4 \pm 5,58$ баллов соответственно, $p = 0,0000$), определяемого с помощью методики дифференциальной диагностики рефлексивности. Значительно различаются и результаты по суммарному индексу «самодетерминация» ($15,8 \pm 2,1$ и $14,2 \pm 3,3$ балла соответственно, $p = 0,0000$), исчисляемого по шкале самодетерминации. Это, по нашему мнению, свидетельствует о том, что у вузовской молодежи города Барнаула, в сравнении с молодежью города Томска,

сниженными оказываются такие «деятельностные» параметры личностного потенциала, как готовность рационально оценивать свои перспективы и достижения, осознанно строить планы и своевременно их корректировать, опираясь на важные жизненные критерии, принимать обдуманные решения, а также возможность инициировать новое, выходя за пределы нормативной деятельности.

Важно обратить внимание на то, что выборки не различались по степени выраженности ценностных ориентаций на «служение людям», «вызов», «предпринимательство» и «свободу», оцениваемых с помощью методики «Якоря карьеры». Исследовательский опыт подсказывает, что это свидетельствует об однородности выборок по критерию представленности гуманитарно-ориентированных и технически-ориентированных типов людей.

Вместе с тем выявились отличия при анализе данных, полученных с помощью методики «24 добродетели». Барнаульская молодежь более позитивно оценила у себя степень выраженности большинства из 24 личностных добродетелей. Значимые различия были установлены в оценке таких добродетелей, как «причастность общему делу» (в среднем у томичей $3,16 \pm 1,12$ балла; у барнаульцев $3,56 \pm 1,04$ балла; $p = 0,0064$) и «непредвзятость» (у томичей $3,30 \pm 1,04$ балла; у барнаульцев $3,56 \pm 0,97$ баллов; $p = 0,0467$). В отличие от барнаульцев, томичи более высоко оценили у себя «чувство юмора» (у томичей $4,28 \pm 0,81$ балл; у барнаульцев $3,98 \pm 1,00$ балл; $p = 0,0158$). Эти результаты можно рассматривать как подтверждение и уточнение данных, приведенных выше: барнаульцы скорее поддерживают ценности коллективизма: общественного согласия, объединения вокруг общего дела и т.д., а не ценности индивидуализма: персональной автономии, уникальности каждого, творчества, самостоятельной ответственности (т.е. интерпретировать более высокую оценку чувства юмора как оценку томичами своей способности «подняться над ситуацией», разглядеть необычное в обычном и т.п.).

Изучаемые выборки не различались по критерию удовлетворенности жизнью: томичи и барнаульцы оценивали удовлетворенность жизнью как среднюю ($24,4 \pm 5,81$ и $24,3 \pm 5,97$ балла соответственно). Это может означать, что более низкая оценка барнаульской молодежью потенциала городской среды и более низкие показатели личностного потенциала могут компенсироваться сниженной самокритичностью и более высоким уровнем позитивного самоотношения, обеспечивая достижение удовлетворенности жизнью.

Таким образом, в ходе исследования была установлена специфичность изучаемых выборок относительно оценки социокультурной среды Томска и Барнаула и относительно степени выраженности личностных особенностей.

Учитывая эту специфичность, мы провели корреляционный анализ и получили ряд значимых связей между личностными особенностями и субъективной оценкой реализуемости ценностей в указанных городах. Например, для томской выборки характерно наличие корреляций между показателем «наличие целей» и индексом «целеустремленность» (опросник самоорганизации деятельности), с одной стороны, и оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «достичь успехов в карьере» ($r = 0,377$ и $r = 0,379$ соответственно; здесь и далее: значимость коэффициентов корреляции при $r < 0,3$ соответствует $p < 0,0001$), «стать известным и знаменитым» ($r = 0,326$ и $r = 0,312$ соответственно), «иметь власть» ($r = 0,354$ и $r = 0,352$ соответственно), «быть справедливым» ($r = 0,357$ и $r = 0,362$) и индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,386$ и $r = 0,421$), с другой стороны. Кроме того, показатель «настойчивость» и индекс «целеустремленность» коррелировали с ценностью «все знать» ($r = 0,356$ и $r = 0,326$ соответственно).

В барнаульской же выборке показатель «наличие целей» опросника самоорганизации деятельности коррелирует только с ценностью «любить и быть любимым» ($r = 0,385$). Индекс «целеустремленность» связан с оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «иметь хорошую работу», «стать свободным», «чувствовать себя в безопасности», «стать известным и знаменитым», «найти смысл жизни», «все знать» и «самоутвердиться» (однако коэффициенты корреляции ниже 0,3). Исключение составили корреляции индекса «целеустремленность» с ценностью «любить и быть любимым» ($r = 0,346$) и индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,357$). Отметим также корреляцию показателя «настойчивость» с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,317$).

В обеих выборках значимые корреляции обнаружались между суммарным показателем склонности к самоорганизации деятельности и индексом реализуемости базисных ценностей (для томской выборки $r = 0,314$; для барнаульской выборки $r = 0,326$). Однако в томской выборке суммарный показатель склонности к самоорганизации деятельности коррелировал с оценками реализуемости таких ценностей, как «иметь власть» ($r = 0,327$) и «быть справедливым» ($r = 0,314$), а в барнаульской выборке – «любить и быть любимым» ($r = 0,374$) и «найти смысл жизни» ($r = 0,331$).

Схожая ситуация наблюдалась и при анализе взаимосвязей оценки реализуемости базисных ценностей с другими параметрами личностного потенциала. Так, нами были выявлены значимые корреляции между индексом реализуемости базисных ценностей и показателем «системная рефлексивность» (для томской выборки $r = 0,330$; для барнаульской выборки $r = 0,275$ при $p = 0,002$). Однако в томской выборке показатель «системной рефлексивности» коррелировал также с оценками реализуемости ценностей «быть материально обеспеченным»

($r = 0,313$), «чувствовать себя в безопасности» ($r = 0,349$), «быть примером для других» ($r = 0,329$) и «быть справедливым» ($r = 0,383$). В барнаульской выборке этот же показатель коррелировал только с оценкой реализуемости «иметь власть» ($r = 0,333$).

Кроме того, в томской выборке были выявлены отрицательные корреляции показателя «рефлексия как самокопание» с оценками реализуемости таких ценностей, как «быть материально обеспеченным» ($r = -0,315$), «достичь успехов в профессии» ($r = -0,330$), «достичь успехов в карьере» ($r = -0,357$), «быть свободным» ($r = -0,327$), а также с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = -0,358$).

В обеих выборках суммарный индекс «самодетерминация» был связан с индексом реализуемости базисных ценностей (для томской выборки $r = 0,424$; для барнаульской выборки $r = 0,274$ при $p = 0,002$). При этом у представителей томской выборки наблюдаются корреляции суммарного индекса «самодетерминация» с оценкой реализуемости таких ценностей, как «иметь хорошую работу» ($r = 0,334$), «достичь успехов в профессии» ($r = 0,479$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,377$), «стать свободным» ($r = 0,300$) и «стать известным и знаменитым» ($r = 0,337$). У представителей барнаульской выборки были обнаружены корреляции суммарного индекса «самодетерминация» с оценкой реализуемости таких ценностей, как «жить полной жизнью» ($r = 0,318$), «найти смысл жизни» ($r = 0,330$) и «все знать» ($r = 0,314$).

В обеих выборках показатель «удовлетворенность жизнью» коррелировал с оценкой реализуемости таких ценностей, как «быть материально обеспеченным» ($r = 0,340$ для томской выборки и $r = 0,291$ для барнаульской выборки), «иметь благополучную семью» ($r = 0,302$ и $r = 0,353$ соответственно), «жить полной жизнью» ($r = 0,284$ и $r = 0,332$ соответственно), «найти смысл жизни» ($r = 0,285$ и $r = 0,4053$ соответственно), «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,387$ и $r = 0,332$ соответственно) и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,473$ и $r = 0,333$ соответственно).

Наряду с этим в томской выборке показатель «удовлетворенность жизнью» был связан с оценкой реализуемости ценности «иметь хорошую работу» ($r = 0,397$), «достичь успехов в профессии» ($r = 0,327$), «достичь успехов в карьере» ($r = 0,362$), «стать известным и знаменитым» ($r = 0,309$), «все знать» ($r = 0,310$) и «иметь власть» ($r = 0,310$).

В обеих выборках ценностная ориентация на «служение людям», определяемая с помощью модифицированного опросника «Якоря карьеры», значимо коррелировала с ценностью «быть примером для других» ($r = 0,313$ для томской выборки и $r = 0,462$ для барнаульской выборки) и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,334$ и $r = 0,396$ соответственно). Однако в барнаульской выборке наблюдались корреляции и между ценностной ориентацией на «служение людям» и оценкой реализуемости таких базисных ценностей, как «жить

полной жизнью» ($r = 0,343$), «найти смысл жизни» ($r = 0,374$), «все знать» ($r = 0,433$), «самоутвердиться в жизни» ($r = 0,382$) и «иметь власть» ($r = 0,456$).

Кроме того, в отличие от томской выборки, в выборке барнаульцев были обнаружены корреляции между ценностной ориентацией на «вызов» и оценками реализуемости таких ценностей, как «чувствовать себя в безопасности» ($r = 0,314$), «достичь желаемой цели» ($r = 0,307$), «найти смысл жизни» ($r = 0,343$), «все знать» ($r = 0,351$), «иметь власть» ($r = 0,394$), и с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,398$). Интересно отметить, что у барнаульской молодежи были выявлены корреляции между ценностной ориентацией на «предпринимательство» и оценкой реализуемости ценности «быть свободным» ($r = 0,291$), а также между показателем «соотношение ценностных ориентаций на «свободу для» к «свободе от» и оценкой реализуемости ценности «чувствовать себя в безопасности» ($r = -0,360$).

Интересные закономерности были выявлены при анализе данных, полученных с помощью методики «24 добродетели». В томской выборке участники исследования, которые высоко оценивали у себя добродетель «гибкость мышления», были склонны высоко оценивать возможность реализации ценности «достичь успехов в карьере» ($r = 0,303$). Те, кто высоко оценивал у себя добродетель «храбрость», были склонны считать, что в городе Томске может быть реализована ценность «здоровье» ($r = 0,343$). Добродетель «способность прощать» коррелировала с оценкой реализуемости ценности «быть примером для других» ($r = 0,316$). Высокая оценка реализуемости ценности «иметь власть» наблюдалась в случае высокой степени выраженности у испытуемых таких добродетелей, как «религиозность», «упорство» и «храбрость» ($r = 0,306$; $r = 0,317$; $r = 0,317$ соответственно).

У представителей барнаульской вузовской молодежи добродетель «интерес к учению» была связана с возможностью реализации таких ценностей, как «иметь хорошую работу», «достичь успехов в профессии», «достичь успехов в карьере», «иметь власть», «все знать», «найти смысл жизни» и «жить полной жизнью» ($r = 0,350$; $r = 0,375$; $r = 0,319$; $r = 0,303$; $r = 0,340$; $r = 0,306$; $r = 0,357$ соответственно). «Интерес к учению» коррелировал также с индексом реализуемости базисных ценностей ($r = 0,386$). Чем выше оценивали у себя барнаульцы степень выраженности добродетели «доброта», тем увереннее они оценивали возможность реализации ценности «быть примером для других» ($r = 0,309$).

Выявленные корреляции, по нашему мнению, во-первых, указывают на то, что субъективная оценка вузовской молодежью возможности реализации базисных ценностей в городской среде тем выше, чем сильнее у неё выражены такие параметры личностного потенциала, как наличие целей и настойчивость, системная рефлексивность и удовле-

творенность жизнью, склонность к самоорганизации деятельности и самодетерминации, а также ценностные ориентации на «служение людям» и «вызов». Другими словами, в контексте наших представлений о субъективном восприятии окружающего мира чем в большей степени у юношей и девушек развит личностный потенциал, тем больше возможностей они видят в городской среде для реализации базисных ценностей, а значит, более высоко оценивают развивающий потенциал этой среды для своего личностно-профессионального становления. Кроме того, восприятие и оценка молодыми людьми социокультурной среды города связаны с самооценкой, определением у себя тех или иных личностных добродетелей. И, напротив, для определенной части вузовской молодежи, отличающейся низким личностным потенциалом, любые имеющиеся в городе социокультурные условия не будут восприниматься в качестве возможностей; больше того, инновационный характер среды может восприниматься как угрожающий достижению важных базисных ценностей. Это актуализирует задачу создания в российских городах, взявших курс на ускоренное социально-экономическое развитие, средствами молодежной политики некоторой критической массы молодежи с высоким личностным потенциалом и лидерскими качествами.

Во-вторых, полученные результаты, как мы видим, демонстрируют то, что в каждом из изучаемых городов содержание связей между параметрами личностного потенциала вузовской молодежи и оценкой ею реализуемости базисных ценностей различно. Например, для томской молодежи более выражена связь параметров личностного потенциала с высокой оценкой реализуемости ценностей профессионального развития и карьеры, а для барнаульской молодежи – с оценкой реализуемости ценностей любви и семьи, ценности «жить полной жизнью». Можно сделать вывод, что рассматриваемые взаимосвязи не характеризуются абсолютностью, а значит, люди со сходными личностными характеристиками могут «считывать», выделять в городской социокультурной среде разные возможности для саморазвития и самореализации и наоборот – сходные характеристики городской среды могут быть актуализированы для людей с несхожими параметрами личностных потенциалов. Очевидно, есть дополнительные факторы, обуславливающие исследуемые взаимосвязи. Причинами наблюдаемых различий в системе рассматриваемых корреляционных связей могут быть как исторически сложившиеся особенности социокультурной среды (устойчивые ценности, воспроизводимые нормы, т.п.), так и создающиеся современные бренды городов, ясность, выразительность и убедительность для восприятия горожан стратегии их развития [6].

Литература

1. *Богомаз С.А.* Различия в структуре ценностей, смыслов и личностных особенностей представителей трех городов Сибири // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В.В. Знаков, Г.В. Залевский. М. : Инт психол. РАН, 2008. С. 262–297.
2. *Богомаз С.А.* Типологические особенности самоорганизации деятельности // Вестник Томского государственного университета. 2011. № 334. С. 163–166.
3. *Богомаз С.А.* Модификация опросника «Якоря карьеры»: ценностная ориентация на инновационную и предпринимательскую деятельность // Сибирский психологический журнал. 2012. № 44. С. 101–109.
4. *Богомаз С.А., Каракулова О.В.* Личностный и коммуникативный потенциалы инновационно- и предпринимательски-ориентированных субъектов // Сибирский психологический журнал. 2010. № 37. С. 48–51.
5. *Богомаз С.А., Мацута В.В.* Субъективная оценка реализуемости базисных ценностей в городской среде // Сибирский психологический журнал. 2012. № 46. С. 67–75.
6. *Богомаз С.А., Калинина С.К., Четошникова Е.В.* К возможности субъективной оценки средовых условий в городе, расположенном в зоне экстремального проживания // Личность в экстремальных условиях : сб. науч. ст. : в 2 ч / науч. ред. А.В. Серый, М. С. Яницкий ; под общ. ред. А.А. Бучек, Ю.Ю. Неяскиной, М.А. Фризен ; КамГУ им. Витуса Беринга. Петропавловск-Камчатский : КамГУ им. Витуса Беринга, 2012. Вып. 2, ч. 2. С. 27–40.
7. *Буровихина И., Леонтьев Д.А., Осин Е.Н.* Силы характера как ресурсы личности подростка: опыт применения опросника «Профиль личных достоинств» // Психологическая диагностика. 2007. № 1. С. 107–127.
8. *Личностный потенциал: структура и диагностика* / под ред. Д.А. Леонтьева. М. : Смысл, 2011. 680 с.
9. *Мартынова М.А., Богомаз С.А.* Самодетерминация в структуре личностного потенциала современной российской молодежи // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 164–168.
10. *Яницкий М.С.* Ценностное измерение массового сознания. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2012. 237 с.

SUBJECTIVE EVALUATION OF THE URBAN ENVIRONMENT OF HIGH SCHOOL YOUTH TOMSK AND BARNaul

Bogomaz S.A., Litvina S.A. (Tomsk), Chetoshnikova E.V. (Barnaul)

Summary. The results of empirical research are presented in the article. This research has been conducted with the participation of high school youth in the Tomsk and Barnaul with using methods of estimation of personal potential and the diagnostic technique «Realizability of basic values», developed to assess the development potential of the urban environment.

Key words: basic values; socio-cultural environment; development potential of the urban environment; personal potential.